

УДК 341.231.12

https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/68

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСТАНА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРАВА НАРОДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

©*Джумагулов А. М.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, д-р юрид. наук, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru
©*Байгазиева Д. М.*, канд. юрид. наук, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан, damira103@mail.ru
©*Мунарбекова А. М.*, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызстан, munarbekova.aiturgan@gmail.com

LEGAL POLICY OF KYRGYZSTAN IN THE FIELD OF INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION AND THE RIGHT OF PEOPLES TO ECONOMIC SELF-DETERMINATION

©*Dzhumagulov A.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, Dr. habil., Kirghiz-Russian Slavic University. B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru
©*Baigazieva D.*, Ph.D. legal Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic University them. B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan, damira103@mail.ru
©*Munarbekova A.*, Kirghiz-Russian Slavic University. B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyzstan, munarbekova.aiturgan@gmail.com

Аннотация. В статье сформулировано авторское понимание правовой политики Кыргызской Республики в сфере международного экономического сотрудничества в контексте реализации прав народа на экономическое самоопределение, в том числе права распоряжаться своими природными ресурсами

Abstract. The article formulates the author's understanding of the legal policy of the Kyrgyz Republic in the sphere of international economic cooperation in the context of the realization of the rights of people to economic self-determination, including the right to manage their natural resources

Ключевые слова: правовая политика, международное экономическое сотрудничество, права на экономическое самоопределение, принцип сотрудничества государств

Keywords: legal policy, international economic cooperation, rights to economic self-determination, principle of state cooperation

Особой и одной из основных форм государственной правовой политики в сфере международных отношений является правовая политика в сфере международного экономического сотрудничества. Авторы полагают возможным определить данный вид правовой политики как деятельность по созданию эффективного организационно-правового механизма реализации внешних экономических функций государства, основанного на сочетании национальных интересов, принципов и норм международного экономического права, а также международно-правовых норм, обязательства по соблюдению которых приняла на себя Кыргызская Республика. Принципы правовой политики в сфере

международного экономического сотрудничества, по мнению авторов, представляют собой совокупность общепризнанных принципов международного права, специальных принципов отраслей и институтов международного экономического права, обязательства по соблюдению которых закреплены в национальной правовой системе (положениях Конституции, нормативных правовых актах и актах политико-программного характера Киргизской Республики).

Правовая политика в сфере международного экономического сотрудничества должна развиваться в рамках реализации права народа на экономическое самоопределение. Это право является важным элементом права народов на самоопределение и представляет собой совокупность норм и принципов, защищающих свободу экономической деятельности, суверенитет над естественными богатствами и ресурсами и обеспечивающих равноправный и взаимовыгодный характер международного экономического общения [1].

Право на экономическое самоопределение, как и право на политическое самоопределение, также реализуется в двух аспектах: внутреннем и внешнем. Во внешней сфере право народа на самоопределение означает, прежде всего, право на достижение экономической независимости в международных отношениях как суверенного и равноправного субъекта международного права.

Во внутреннем аспекте право на экономическое самоопределение регулируется нормами внутригосударственных правовых институтов. Например, Конституция Кыргызстана (ст. 16) определяет: «Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, пастбища, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются исключительной собственностью Киргизской Республики. Земля и природные ресурсы используются как основа жизни и деятельности народа; для сохранения единой экологической системы и устойчивого развития они находятся под контролем и особой охраной государства. Земля, за исключением пастбищ и лесов, может находиться в частной и муниципальной формах собственности. Земля не может находиться на праве частной собственности иностранных граждан и юридических лиц с иностранным участием» [2].

В качестве основных средств достижения народами экономической независимости в международно-правовых документах указываются исключение дискриминации в международном экономическом сотрудничестве, равноправие в международных экономических отношениях; достижение экономической самостоятельности народа или нации, установление неотъемлемого суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами, право на национализацию и контроль за деятельностью иностранного капитала и транснациональных корпораций.

Во внутренней сфере основным элементом права народов на экономическое самоопределение является, как указывалось выше, принцип неотъемлемого суверенитета над национальными богатствами и природными ресурсами. Этот принцип закреплен в резолюции ГА ООН 1314(XIII) от 12 декабря 1958 г., в которой постоянный суверенитет над богатствами и природными ресурсами народов признается в качестве «основного элемента права на самоопределение», в резолюции 1803 от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами» и в резолюции 2158 (XXI) от 25 ноября 1966 г. «Право народов свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами». Наиболее последовательно этот принцип изложен в Хартии экономических прав и обязанностей государств, в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, а также в Лимской Декларации и Плане действий в области

развития и промышленного сотрудничества, принятых 26 марта 1975 г. в рамках ЮНИДО (п. 29) [3].

Основными особенностями права распоряжаться своими природными ресурсами является непрерывный и неограниченный характер действия этого права. Непрерывность действия указанного права касается, в первую очередь, случаев предоставления концессий иностранным компаниям на разработку национальных ресурсов: несмотря на временное предоставление концессии, право государства распоряжаться своими природными ресурсами никогда не может быть передано полностью.

Закрепление принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами в качестве конвенционной нормы международного права связано с принятием двух международных пактов по правам человека 1966 г. Так, в ст. 1 и ст. 25 Международного пакта об экономических социальных и культурных правах, а также в ст. 1 и ст. 47 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается норма, в соответствии с которой все народы не только свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие, но и «для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами. Ни один народ не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [3].

Толкование положений указанных статей в контексте юридического содержания права народов на самоопределение и особенностей его раскрытия в равноуровневых международно-правовых актах приводит юристов к выводу о том, что одним из важнейших элементов реализаций права на экономическое самоопределение является право народов распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами еще до того, как им создано собственное государство. Как подчеркивает Г. Б. Старушенко, народ в лице его политической организации или от имени сообщества государств может поставить вопрос о пресечении расхищения естественных ресурсов и о выплате ему в лице его законных представителей компенсации за вывезенные с его территории богатства [4].

При этом, полагаем необходимым отметить, что право народов на неотъемлемый суверенитет над своими природными ресурсами должно обязательно коррелировать и соотноситься с суверенными правами и интересами других государств (народов), принципами сотрудничества государств, мирного разрешения международных споров, принципом учета интересов других стран при использовании собственных природных ресурсов, и др..

Список литературы:

1. Brownlie I. Principles of public international law // *VRÜ Verfassung und Recht in Übersee*. 1980. V. 14. №1. P. 92-93.
2. Хлестов О. Н., Родионов Ю. А. ЮНИДО: ООН по пром. развитию. М.: Междунар. отношения, 1990. 182 с.
3. Гостев С. С. Равноправие и самоопределение народов в современном международном праве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. №8. С. 5-8.
4. Старушенко Г. Б. Принцип равноправия и право народов распоряжаться своей судьбой // *Курс международного права в семи томах*. Т. 2. М., 1989. С. 188-190.

References:

1. Brownlie, I. (1980). Principles of public international law. *VRÜ Verfassung und Recht in Übersee*, 14(1), 92-93. (in Russian).

2. Khlestov, O. N., & Rodionov, Yu. A. (1990). YuNIDO: OON po prom. razvitiyu. Moscow. (in Russian).
3. Gostev, S. S. (2014). Ravnopravie i samoopredelenie narodov v sovremennom mezhdunarodnom prave. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (8), 5-8. (in Russian).
4. Starushenko, G. B. (1989). Printsip ravnopraviya i pravo narodov rasporyazhat'sya svoei sud'boi. In *Kurs mezhdunarodnogo prava v semi tomakh*, 2. Moscow. 188-190. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 02.04.2022 г.

Принята к публикации
09.04.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Байгазиева Д. М., Мунарбекова А. М. Правовая политика Кыргызстана в сфере международного экономического сотрудничества и права народов на экономическое самоопределение // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 552-555. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/68>

Cite as (APA):

Djumagulov, A. M., Baygazyeva, D. M., & Munarbekova, A. M. (2022). Legal Policy of Kyrgyzstan in the Field of International Economic Cooperation and the Right of Peoples to Economic Self-Determination. *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 552-555. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/68>